

И.В. Кочергина (Москва, Россия)

Об одном письме Б.К. Зайцева к Ю.И. Айхенвальду

Аннотация: Публикуется не печатавшееся ранее письмо Б.К. Зайцева к критику Ю.И. Айхенвальду от 29 июля 1927 г. Кратко излагается история взаимоотношений Зайцева и Айхенвальда. Приводится Письмо Правления Союза русских журналистов и литераторов Германии по поводу сочувственного отклика Горького на смерть Дзержинского. Анализируются отклики на «Письмо русских писателей» (1927) в газете «Руть».

Ключевые слова: Б.К. Зайцев, Ю.И. Айхенвальд, литературная критика, русская эмиграция

Irina V. Kochergina (Moscow, Russia)

A Letter from Boris Zaitsev to Yuly Aykhenvald

Abstract: A letter on July 29, 1927 from B.K. Zaitsev to Yu.I. Aykhenvald is published and commented. The history of the relationship between Zaitsev and Aykhenvald is briefly outlined. More over the Letter of the Board of the Union of Russian Journalists and Writers of Germany with Gorky's sympathetic response to Dzerzhinsky's death is cited both with the review of the responses to the "Letter of Russian Writers" (1927) in the newspaper "Rul".

Key words: Boris Zaitsev, Yuly Aykhenvald, Russian emigration, literary criticism

В РГАЛИ хранится несколько писем Б.К. Зайцева к критику Ю.И. Айхенвальду, относящихся к эмигрантскому периоду творчества писателя. Одно из них представляет особый интерес. В нем речь идет о «Письме русских писателей», появившемся в эмигрантской прессе в июле 1927 г.

Надо оговориться, что между Айхенвальдом и Зайцевым существовало дружеское общение: оба были москвичами, встречались в одних и тех же изданиях, литературных кружках. Сохранились письма жены писателя, Веры Алексеевны Зайцевой, к критику; они свидетельствуют о том, что корреспонденты хорошо знали обстоятельства жизни друг друга, общались семьями¹. До революции существовала переписка между Айхенвальдом и Зайцевым; об одном письме Айхенвальд упоминает в «Литературных заметках» от 8 декабря 1926 г.: критик вспоминает, что

¹ РГАЛИ. Ф. 1175. Оп. 2. Ед. хр. 107.

одним из первых отозвался на ранние произведения Зайцева, «признал в нем восходящую звезду на горизонте родной литературы» [Айхенвальд 1926: 2]. Зайцев отправил ему письмо, в котором «благодарил за доброе слово» [Айхенвальд 1926: 2]. Айхенвальд посвятил писателю эссе в выпуске III «Силуэтов русских писателей», где писал: «Он душою своей возносится над “миром тесноты и тьмы”, поднимается к Филону-философу, к предвечному божеству гностиков, но не гнушается и тем, что внизу. Это удивительное сочетание натурализма и поэтичности <...> вызывает и в душе читающего то очищение, то аристотелевское “катарзис”, от которого бесконечно далеки многие произведения современного слова» [Айхенвальд 1998: 133]. Однако он отмечал и слабые стороны писательской манеры Зайцева: так, в рецензии на роман «Дальний край» он писал о неубедительности примиряющего настроения, указывал на композиционные недостатки [Айхенвальд 1913: 2]. В дореволюционный период критик обращался к творчеству Зайцева неоднократно, следил за его публикациями, размещал благожелательные отзывы.

В эмиграции Айхенвальд постоянно рецензирует новинки Зайцева, считая его, наряду с И.А. Буниним и И.С. Шмелевым, «хранителем русского слова» в изгнании. Между критиком и писателем продолжалась переписка: в нескольких письмах 1925 г. из Парижа Зайцев благодарит критика за внимание и замечания к «Отцу Сергию», просит написать рецензию на роман «Золотой узор» после его выхода отдельным изданием, а не на журнальный вариант [Зайцев 2001: 18–19]¹.

После гибели Айхенвальда Зайцев опубликовал некролог «Памяти Айхенвальда» [Зайцев 1928], полный горьких сожалений о безвременном уходе критика и самых сердечных слов в его адрес; о его смерти и похоронах он также подробно пишет в письме И.А. Бунину от 26 декабря 1928 г. [Зайцев 2001: 66–67].

В контексте взаимоотношений Айхенвальда и Зайцева особое значение имеет письмо писателя критику, датированное 29 июля 1927 г. Оно написано на 4 страницах (на листе писчей бумаги, согнутом пополам), и вверху первой страницы содержит небольшой текст с датировкой 1 июля. Приведем здесь целиком это письмо.

<Б.К. Зайцев – Ю.И. Айхенвальду>¹

1 июля

Только что получил Ваше письмо, очень тронут. Да, друзья не забывают. Получил от <?>.И.² сердечное письмо – это очень, очень ценно!

29 июля 1927

Дорогой Юлий Исаевич, вот какое дело: здесь сейчас Нина Петровская. Она мне заявила, что порвала совсем с «теми» и хочет вступить в наш союз. Ссылается при этом на вас, и как-то выходит, что она или член, или почти член берлинского союза. Я ей откровенно сказал, что наша партия бедней и тощей «той», радости от нас мало, но она настаивает на перемене ориентации. Правление наше постановило запросить Вас и Ваш Союз по поводу Н<ины> И<вановны> – что и делаю. Ей, конечно, весьма трудно (кое-что, впрочем, уже дали независимо от членства), хотелось бы, если есть малейшая возможность, поддержать ее. Итак, напишите неск<олько> строк.

Я не попал в Берлин, как думал, и в этой жизни никогда не увижу более матери (разве во сне). Она умерла скоропостижно в Москве³ почти накануне отъезда сюда. Я ждал ее пять лет! Это была главная мечта и желание моей жизни здесь! Ее – также! Ей было 80 лет. За последний год ей 17 раз отказали в разрешении выехать. 17 раз 80-тилетний человек подымался по лестницам мерзавцев³, на 18-й ей, наконец, разрешили. Но уже сердце не «разрешало». Не выдержало.

¹ Айхенвальд выполнил его просьбу.

Вот какова жизнь, Юлий Исаевич. А всякие Дюамели источают всякие сладости. Сегодня я видел в *Les Nouvelles Littéraires*⁵ снимок, где изображен «Дюамель, произносящий речь в Союзе Писателей». Он стоит – рыхлый, сытый, «гуманный». На первом плане в профиль сидит старик с глубоко скорбным лицом. Не сразу догадаешься – Новиков! Эфрос даль<е>е, но все такой же самоуверенно-победительный, все знает и понимает, лицом в грязь не ударит, говорит на всех языках одинаково бойко (и вероятно, одинаково скверно).

Я вырезаю статьи Дюамеля и коплю их: готовлю article (в своем сердце), а когда напишу его, постараюсь поместить во французской прессе.

Жму Вашу руку, от души желаю всего лучшего.

Ваш Бор. Зайцев.

P.S. Третьего дня я написал «Препроводительное письмо» к письму русск<их> писателей. По настоянию Шмелева и моему наш Союз рассылает это письмо по всем французск<им> литер<атурным> организациям, обществ<ам> и журналам (в главнейш<их> фр<анцузских> газ<етах> оно уже появилось). Алданов перевел мне письмо на французский язык. Неплохо было бы, если бы Ваш Союз обслужил таким же образом Германию. Я помню, какое отличное письмо Вы написали в прошл<ом> году о Горьком и Держинском. (Меня в Париже тогда не было, я написал только лично от себя в «Днях», и знаете ли Вы, что Милюков (уже впоследствии, зимой выяснилось, был против какого бы то ни было выступления на том основании, что мы не можем судить о частном мнении Г<орького> о его знакомом, и т<ак>д<алее>)) общему собранию⁶.

Примечания

¹ Печатается по автографу, находящемуся РГАЛИ: Ф. 1175. Оп. 2. Ед. хр. 106. Л. 2–3.

² Неясно, о ком идет речь.

³ «Москве» написано над зачеркнутым словом.

⁴ «мерзавцев» написано над зачеркнутым словом.

⁵ «Les Nouvelles littéraires» – французская литературная и художественная газета, созданная в октябре 1922 г. издательством Larousse. Выходила до 1993 г.

⁶ Под фразой «о его знакомом» написано: «общему собранию». Возможно, относится к фразе о письме Айхенвальда по поводу Горького.

В первой части письма идет речь о Н.И. Петровской. С 1911 г. она жила постоянно за рубежом и сильно нуждалась; по свидетельству В.Ф. Ходасевича, после Первой мировой она оказалась в Италии и тоже бедствовала [Ходасевич 1977: 16]. В 1922 г. переехала в Берлин, в 1927 г. в Париж, где ей помогли В.Ф. Ходасевич, Б.К. Зайцев и др., – до ее трагической гибели¹.

В берлинский период, в 1922–1924 гг., Петровская сотрудничала в сменовеховском журнале «Накануне», об этом и пишет Зайцев: «порвала совсем с “теми”». Оказавшись во Франции, она хотела вступить в Союз литераторов и журналистов в Париже, возглавляемый П.Н. Милюковым, куда входили И.А. Бунин, Б.К. Зайцев, И.С. Шмелев и др. Об этом же она говорит в письме Ю.И. Айхенвальду от 29 июня 1927 г.: «Вопрос о выборе в члены здешнего “Союза” стоит открытым. Нужно поручительство двух членов. За это взялись Зайцев и Алданов. А пока никуда нельзя сунуть носа» [Гаретто 1992: 133]. Когда Зайцев пишет Айхенвальду, что Правление постановило «запросить Вас и Ваш Союз», то имеет в виду Союз русских журналистов и литераторов Германии (1920–1935), основанный И.В. Гессеном. Айхенвальд был членом Правления этого Союза.

Айхенвальд ответил Зайцеву по поводу Петровской в положительном смысле, о чем свидетельствует письмо Петровской критику от 8 августа 1928 г., в котором она

¹ В ночь на 23 февраля 1928 г. Н.И. Петровская отравилась газом.

также описывает хлопоты писателя, пытавшегося помочь ей с работой: «...спасибо Вам огромное за доброе слово, что замолвили за меня перед здешним Союзом. Оно-то и снимет теперь “проказу” с меня. Так сказал Борис Константинович. Он очень обо всем этом хлопочет. Работы литературной пока нет. Б<орис> К<онстантинович> хотел меня втиснуть в “Новости”, но там ответили, что “завалены материалами”. Конечно! Остается ждать возобновления “Дней”, где по словам того же Б.К. я могу устроиться недурно» [Гаретто 1992: 135].

О том, что собирается в Берлин, чтобы встретить с приезжающую из СССР мать, Зайцев писал Айхенвальду в письме от 29 июня 1927 г.: «В конце июля я надеюсь быть в Берлине (<...> приезжает в Берлин моя мать, я встречаю ее). Будете ли вы в городе в это время? Очень хотелось бы повидаться»¹. Татьяна Васильевна Зайцева (урожд. Рыбалкина, 1844–1927), мать писателя, скоропостижно скончалась 20 июля 1927 г. После отъезда писателя за рубеж много раз пыталась получить разрешение выехать, чтобы повидаться с сыном, но получала отказ. Об этой трагической истории сотрудник «Руля» Александр Александрович Яблоновский написал фельетон «Доканали» [Яблоновский 1927].

Далее в письме идет речь об известном французском писателе и журналисте Жорже Дюамеле (1884–1966), творчество которого Айхенвальд высоко ценил и посвятил эссе в газете «Руль» его книге «Цивилизация» [Каменецкий 1925]. В 1927 г. Дюамель посетил СССР в марте-апреле 1927 г. по приглашению советского правительства; о своих впечатлениях он писал в книге «Путешествие в Москву» («Voyage à Moscou», 1927). В советских газетах этот визит преподносился как символ признания Советского Союза прогрессивной европейской интеллигенцией. И хотя Дюамель видел цензурные ограничения в советском обществе и считал такое положение ничем не оправданным, тем не менее, как пишет исследовательница Т.В. Краева, это была «благожелательная критика», оправдывающая применение насилия и подавление инакомыслия историческим прошлым России [Краева: 136–137]. Отрывки из книги Дюамеля «Путешествие в Москву» печатались в нескольких номерах газеты *Les Nouvelles littéraires*. Зайцев имеет в виду номер этой газеты от 30 июля 1927 г.; фотография, о которой он пишет, размещена на стр. 5 [Дюамель 1927: 5]: Дюамель выступает в картинной галерее, за столом сидят писатель А.С. Новиков-Прибой, искусствовед и критик А.М. Эфрос и др. Под Союзом писателей здесь подразумевается Всероссийский союз писателей, созданный в 1920 г. и просуществовавший до 1932 г. Дюамель в указанном номере газеты с большим сочувствием, а иногда и восхищением описывает последствия национализации картинных галерей, частных музеев и других сокровищниц искусства: с его точки зрения, доступность произведений искусства для широких масс населения перевешивает минусы национализации частного имущества; разумеется, эти его рассуждения не могли не вызвать возмущения у Зайцева.

В постскрипуме Зайцев вспоминает об истории с откликом М. Горького на смерть Ф.Э. Дзержинского. М. Горький в письме к Я.С. Ганецкому (псевд. Фюрстенберга, 1879–1937), революционеру и советскому государственному деятелю, откликнулся на известие о смерти Дзержинского: «Совершенно ошеломлен кончиной Феликса Эдмундовича. Впервые его видел в 9–10 годах и уже тогда сразу же он вызвал у меня незабываемое впечатление душевной чистоты и твердости. В 18–21 годах я узнал его довольно близко, несколько раз беседовал с ним на очень щекотливую тему, часто обременял различными хлопотами; благодаря его

¹ РГАЛИ. Оп. 2. Ед. хр. 105. Л. 6–7.

душевной чуткости и справедливости было сделано много хорошего. Он заставил меня и любить, и уважать его <...>. Нет, как неожиданна и несвоевременна и бессмысленна смерть Феликса Эдмундовича!» [Горький 1954: 473]. Центральные советские газеты опубликовали это письмо 11 августа под заголовком «Максим Горький о тов. Дзержинском» (см., напр.: [Правда 1926]), затем оно появилось и в эмигрантской прессе. В частности, М.И. Ганфман в фельетоне «Горький у гроба Дзержинского» приводит как раз эту цитату из письма, сопровождая ее словами: «Позорные, лицемерные слова!» [Ганфман 1926]. Айхенвальд был не только членом Союза русских журналистов и литераторов Германии, но и какое-то время его Председателем, – вероятно, к этому времени и относится история с публикацией о Горьком: в газете «Руль» от 3 сентября 1926 г. размещено письмо от имени Правления Союза журналистов и литераторов Германии [Руль 1926] (Приложение 1), которое, скорее всего, и имеет в виду Зайцев, когда пишет Айхенвальду: «Я помню, какое отличное письмо Вы написали о Горьком и Дзержинском...».

Еще в дореволюционный период Айхенвальд весьма критически относился к творчеству Горького. В вып. III «Силуэтов русских писателей» он отмечал, что постоянной чертой произведений писателя является уклонение от «живой непосредственности, наивной силы и красоты», герои у него «носители сентенций и тенденций», он постоянно вмещивается «в самого себя» «неуместными размышлениями» и поучениями [Айхенвальд 1988: 145–147]. Ф. Степун писал в некрологе, посвященном Айхенвальду, что для критика неприемлем был «искусственно-головной звук творчества Горького», его «сочинительство» [Степун: 12]. Однако в эмиграции к этому прибавилось еще и неприятие его политической позиции, отторжение от Горького-человека, возмущение многими его действиями: активным участием в революционном движении [Айхенвальд 1922: 2], искажением фактов [Айхенвальд 1923], прославлением вождей революции [Айхенвальд 1924] и пр. Здесь можно отметить, что последовательно отрицательным было отношение к позиции Горького, его деятельности и личности со стороны всей редакции газеты «Руль» [Зверев: 163]. Письмо от лица Союза (Приложение 1) было довольно жестким даже для «Руля», однако находилась в одной струе с отрицательной реакцией на письмо Горького к Ганецкому со стороны подавляющей части эмиграции: в «Возрождении» было несколько публикаций на эту тему (см., напр.: [Клоповский 1926; Ходасевич 1926]); в газете «Россия» была помещена очень резкая заметка Бунина [Бунин 2000: 249–250]. Все это «стало вехой в процессе разрыва литературной эмиграции с Горьким» [Бочарова 2002: 409–410].

В постскрипуме письма Зайцева идет речь и об анонимном «Письме русских писателей», обычно именуемом обращением к «Писателям мира»: оно было опубликовано в «Последних новостях» и «Возрождении» 10 июля 1927 г. В письме шла речь о полном отсутствии свободы слова в СССР, о репрессиях и расстрелах за инакомыслие и содержался крик о помощи: «Писатели! Ухо, глаз и совесть мира – откликнитесь! <...> Единственное наше оружие – перо – выбито из наших рук, воздух, которым мы дышим, – литература – отнят от нас, мы сами в тюрьме» [Берберова 2011: 294]. Письмо целиком приведено в книге Н.Н. Берберовой «Курсив мой» и снабжено горьким комментарием: «Ни один “писатель мира” не откликнулся на это письмо, ни одна газета, ни один журнал не комментировали его» [Берберова 2011: 296]. В СССР оно сразу было объявлено фальшивкой, сфабрикованной белоэмигрантами, для того чтобы опорочить Советский Союз в глазах прогрессивной западной интеллигенции. После откликов А.И. Куприна, Зайцева и др. на

это письмо в газете «L’Avenir», в ней же 12 января 1928 г. появились сдвоенные письма К.Д. Бальмонта и Бунина к Ромену Роллану под заголовком «Мученичество русских писателей. Ромену Роллану. Отчаянный призыв Константина Бальмонта и Ивана Бунина» (см. подр.: [Маликова 2014]).

Обращение «Писателям мира» было напечатано в «Руле», как и в парижских газетах, в номере от 10 июля 1927 г.; в том же номере была опубликована передовая статья «Голос оттуда»: в ней транслировался призыв к европейским писателям обратить внимание на бедственное положение коллег по цеху в Советском Союзе [Руль 1927a]. Судя по тому, что эта передовица содержала в себе прямые заимствования из статей Айхенвальда (к примеру, пассаж о том, что советский режим «ведет писателя на цепочке», как «решилась недавно сказать Мариэтта Шагинян») [Айхенвальд 1927: 2], он если не был целиком ее автором, то приложил руку к ее написанию.

Затем в «Руле» высказался А.А. Яблоновский, известный писатель и журналист, который вел обзоры печати в этой газете и часто давал передовицы. В фельетоне из цикла «Парижские письма» он цитировал французские газеты, сопроводившие письмо возмущенными комментариями по поводу цензурного режима в стране большевиков, и добавлял: «Жаль только, что никто из французов не вспомнил недавних слов г-на Горького, который говорил, что русская печать никогда не пользовалась такой свободой, как при советах» [Яблоновский 1927: 2].

Наконец, 7 августа в газете «Руль» появилась редакционная заметка «Фальшивка». В ней говорилось, что советское государство, обеспокоенное появлением обращения «Писателям мира», объявило его «фальшивкой», сочиненной за границей. Заметка являлась ответом на фельетон М. Кольцова «Подметное письмо», опубликованный в «Правде» 4 августа 1927 г., и содержала его саркастический пересказ: автор именовался «борзописцем», утверждавшим, что советская цензура «нисколько не стесняет благонамеренных писателей» и направлена лишь против контрреволюционных произведений [Руль 1927b]. Далее в заметке следовали филиппики против Горького, говорившего, что «советский режим знает свободу печати», и завершалась статья опять-таки отсылкой к М. Шагинян и статье Айхенвальда о ней: «В самой России нашелся писатель, который, хотя и с помощью эзоповского языка, дерзнул и сумел прямо сказать, что русский писатель привязан на цепочке и выбора у него нет» [Руль 1927b].

К сожалению, не удалось обнаружить в «Руле» информацию каком-либо «препроводительном письме» Правления Союза журналистов и литераторов Германии к обращению «Писателям мира». Однако тему, связанную с этим обращением, газета не забывает. Уже после ответа Ромена Роллана (о позиции Роллана см подробнее: [Маликова 2014]) на «двойное письмо» Бунина и Бальмонта, опубликованное 15 февраля в еженедельнике «L’Eugore», в «Руле» появляется фельетон Яблоновского «Не понимают», в котором он опять с горечью повторяет, что послания «Писателям мира» европейские собраты не заметили, что Р. Роллан, доверившись свидетельствам «туриста» Дюамеля, «наивен» и «легкомыслен» и потому «любезно и снисходительно объясняет российское действо Бунину и Бальмонту» и при этом поздравляет «юбиларов-большевиков с их необыкновенными достижениями» [Руль 1928: 2].

Выскажется по поводу позиции Роллана и Айхенвальд. Когда в оправдание своей позиции Роллан в газете «L’Avenir» от 15 марта опубликует «полученный из Сорренто пространный вполне предсказуемый ответ» Горького» [Маликова 2014: 231] и вырезку из «Правды» с утверждением, что обращение – фальшивка, последует гневная отповедь Бальмонта [Бальмонт 1928], а Айхенвальд в газете

«Сегодня» в ответ на публикации Роллана поместит большую статью «Роллан-отступник» [Айхенвальд 1928]. В ней он подхватит основные мысли «Нового письма К.Д. Бальмонта Ромэну Роллану» и разовьет их.

Можно определенно сказать, что в общей дискуссии Айхенвальд поучаствовал и обращение поддержал, выступив против позиции Роллана и в защиту обращения «Писателям мира».

Приложение 1.

Против Горького

(По поводу его письма к Дзержинскому)

Правление русских журналистов и литераторов в Германии не считает возможным обойти молчанием тот опубликованный в печати восторженный отзыв, который в письме к коммунисту Ганецкому дал Максим Горький о Феликсе Дзержинском.

Мировое имя Горького придает особое значение его словам, и потому слова эти, в которых выражается «любовь и уважение к душевной чистоте, чуткости и справедливости» умершего палача земли русской, не могли не ударить содроганием и болью по сердцам всех друзей человечества и человечности. Независимо от всякой оценки большевизма как явления политического, совершенно достоверно, что Дзержинский не только взял на свою совесть убийство определенных врагов большевистской партии, но и, просто ради гнусной цели устрашения, во имя террора, произвел истребление тысяч и тысяч решительно ни в чем не повинных людей, в качестве заложников брошенных в тюрьмы и там, по мановению страшной руки Дзержинского, нашедших себе мученическую смерть. Ни пол, ни возраст, ни седины старика, ни рыдание женщин и детей – ничто не колебало безжалостной воли этого человека, который один так много отнял у человечества. Своей хвалой Дзержинскому Горький еще раз убил убитых Дзержинским. Горький одобрил их казни, он разрешил себе глумление над их памятью, надругательство над их страдальческой смертью. Авторитетом своей писательской знаменитости воспользовался он для того, чтобы чудовишно оскорбить по всей России разбросанные беззащитные и безвестные братские могилы казненных.

И в живых оставшиеся родные и близкие, от которых Дзержинский в залитых человеческой кровью и мозгами подвалах и застенках Чека пытками и пулями оторвал их самые дорогие существа, – все они не могут иначе, как со стоном ужаса, безмерного негодования и возмущения прочесть циническое славословие, какое посвятил ему Горький. Мало того: панегириком палачу, имя которого будет записано на самые зловещие страницы в истории людской жестокости, Максим Горький заранее благословил новые убийства, заранее дал им свое во многих глазах освещающее отпущение, тем более, что какой бы смысл сам он сознательно не вкладывал свои слова, что «несвоевременна смерть Феликса Эдмундовича», объективно звучат они именно такую жуткой нотой, как жутким и моральным затмением проникнуто все его душу оскорбляющее послание вообще. Оно особенно потрясает в устах крупного художника, который должен бы и мог бы в творческом воображении своем симпатически представить себе и пережить весь тут ужас и муку, и боль, и слезы, и смертную тоску, в какие ради осуществления своей политической программы, в забвении всего человеческого, поверг Дзержинский нескончаемые ряды своих братьев по человечеству, их тела и души. Этим братьям стал он Каином, и вот преемнику Каина воспел писатель Горький свой хвалебный гимн...

Мы, скромные русские литераторы, выступлением того, кто мог бы быть одним из наших вождей, взволнованные до глубины души, погруженные в стыд и скорбь, не можем не поднять своего голоса против нашего большого, известного миру собрата; делом чести и совести своей почитаем мы заявить, что не только высотой своего таланта и славою далек он от нас, но и тем строем своей нравственной личности, который позволил ему, представителю великой человеколюбивой литературы русской, воздать хвалы Дзержинскому, бесчеловечному опустошителю России, сеятелю русской смерти, злему гению, мрачно поднявшемуся над нашей русской землей.

Правление Союза.

ЛИТЕРАТУРА

- Айхенвальд 1927 – *Айхенвальд Ю.* Литературные заметки // Руль. 1927. №2017. 20 июля. С. 2–3.
- Айхенвальд 1913 – *Айхенвальд Ю.* Литературные наброски // Речь. 1913. №232. 26 авг. С. 2.
- Айхенвальд 1928 – *Айхенвальд Ю.* Ролан-отступник // Сегодня. 1928. №93. 5 апр. С. 4.
- Айхенвальд 1998 – *Айхенвальд Ю.* Силуэты русских писателей // Айхенвальд Ю.И. Силуэты русских писателей: В 2 т. Т.2. М.: Терра; Республика, 1998. 288 с.
- Айхенвальд 1996 – *Айхенвальд Ю.* Юбилей Бориса Зайцева // Руль. 1926. №1830. 8 дек. С. 2–3.
- Бальмонт 1928 – *Бальмонт К.Д.* Новое письмо К.Д. Бальмонта Ромэну Роллану // Сегодня. 1928. №78. 21 марта. С. 2.
- Берберова 2011 – *Берберова Н.Н.* Курсив мой: автобиография / Предисл. А. Кузнецовой. М.: Аст: Астрель, 2011. 765 с.
- Бочарова 2002 – М. Горький и М.А. Осоргин. Переписка / Вступ. ст., публ. и примеч. И.А. Бочаровой // С двух берегов. Русская литература XX века в России и за рубежом / Под ред. Р. Дэвиса, В.А. Келдыша. М.: ИМЛИ РАН, 2002. С. 387–539.
- Бунин 2000 – *Бунин И.А.* Публицистика 1918–1953 годов / Под общ. ред. О.Н. Михайлова; вступ. ст. О.Н. Михайлова; коммент. С.Н. Морозова, Д.Д. Николаева, Е.М. Трубиловой. М.: ИМЛИ РАН; Наследие, 2000. 640 с.
- Ганфман 1926 – *Г-н М.* [Ганфман М.И.] Горький у гроба Дзержинского // Сегодня. 1926. №179. 14 авг. С. 2.
- Гаретто 1992 – Жизнь и смерть Нины Петровской / Публ. и коммент. Э. Гаретто // Минувшее: исторический альманах. Вып. 8. М.: Atheneum, 1992. С. 7–139.
- Горький 1954 – *Горький М.* Собр соч.: В 30 т. Т.29: Письма, телеграммы, надписи: 1907–1926. М.: ГИХЛ, 1954. 672 с.
- Зайцев 2001 – *Зайцев Б.К.* Собр. соч.: В 11 т. Т.11: Письма. Статьи. Воспоминания современников. М.: Русская книга, 2001. 507 с.
- Зайцев 1928 – *Зайцев Б.* Памяти Айхенвальда // Возрождение. 1928. №1299. 22 дек. С. 2.
- Зверев 1997 – *Зверев А.М.* Берлинская газета русской эмиграции «Руль» // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 7: Литературоведение. М.: ИНИОН РАН, 1997. №3. С. 159–176.
- Каменецкий 1922 – *Каменецкий Б.* [Айхенвальд Ю.И.] Литературные заметки // Руль. 1922. №619. 10 дек. С. 2–3.
- Каменецкий 1923 – *Каменецкий Б.* [Айхенвальд Ю.И.] Литературные заметки // Руль. 1923. №839. 2 сент. С. 2–3.
- Каменецкий 1924 – *Каменецкий Б.* [Айхенвальд Ю.И.] Литературные заметки // Руль. 1924. №1090. 6 июля. С. 2–3.
- Каменецкий 1925 – *Каменецкий Б.* [Айхенвальд Ю.И.] Литературные заметки // Руль. 1925. №1250. 14 янв. С. 2–3.
- Клопотовский 1926 – *Лери* [Клопотовский В.В.] Горькие слезы // Возрождение. 1926. №441. 17 авг. С. 3.
- Краева 2008 – *Краева Т.В.* Путешествия в «воображаемую страну»: французские левые интеллектуалы о СССР (20-е – середина 30-х гг. XX в.) // *Imagines Mundi: Альманах исследований всеобщей истории XVI–XX вв.* №5. Сер.: Интеллектуальная история. Вып. 3. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2008. С. 127–139.

Маликова 2014 – Маликова М.Э. «Время»: история ленинградского кооперативного издательства (1922–1934) // Конец институций культуры двадцатых годов в Ленинграде. М.: Новое литературное обозрение, 2014. С. 229–237.

Правда 1926 – М. Горький о Ф.Э. Дзержинском // Правда. 1926. № 182. 11 авг. С. 4.

Руль 1926 – Против Горького (По поводу его письма к Дзержинскому) // Руль. 1926. № 1749. 3 сент. С. 4.

Руль 1927а – Голос оттуда // Руль. 1927. № 2009. 10 июля. С. 1.

Руль 1927б – Фальшивка // Руль. 1927. № 2033. 7 авг. С. 1.

Степун 1998 – Степун Ф. Памяти Айхенвальда // Айхенвальд Ю.И Силуэты русских писателей: В 2 т. Т. 1. М.: Терра; Республика, 1998. С.11–13.

Ходасевич 1927 – М. [Ходасевич В.Ф.] Максим Горький и СССР // Возрождение. 1927. № 870. 20 окт. С. 3.

Ходасевич 1977 – Ходасевич В.Ф. Собр. соч.: В 4 т. Т. 4: Некрополь. Воспоминания. Письма. М.: Согласие, 1977. 744 с.

Яблоновский 1927а – Яблоновский А. Доканали // Руль. 1927. № 2025. 29 июля. С. 2.

Яблоновский 1927б – Яблоновский А. Парижские письма // Руль. 1927. № 2024. 28 июля. С. 2.

Duhamel 1927 – Duhamel G. Le Voyage de Moscou // Les Nouvelles littéraires. 1927. № 250. 30 juillet. P. 1, 5.

REFERENCES

Aykhenvald Yu. Literary Notes. *Rul.* 1927. No 2017. July 20, pp. 2–3.

Aykhenvald Yu. Literary Outlines. *Rech.* 1913. No 232. August 26, p. 2.

Aykhenvald Yu. Rolland-apostate. *Segodnya.* 1928. No 93. April 5, p. 4.

Aykhenvald Yu. Silhouettes of Russian Writers. In: Aykhenvald Yu. Silhouettes of Russian Writers: In 2 vols. Vol. 2. Moscow. Terra; Respublika Publ. 1998. 288 p.

Aykhenvald Yu. Boris Zaitsev's Anniversary. *Rul.* 1926. No 1830. December 8, pp. 2–3.

Balmont K.D. A New Letter of K.D. Balmont to Romain Rolland. *Segodnya.* 1928. No 78. 21 March, p. 2.

Berberova N.N. (2011) The Italics are Mine: Autobiography / Foreword by A. Kuznetsova. Moscow. Ast: Astrel. 765 p.

M. Gorky and M.A. Osorgin. Correspondence / Introduc., publ. and comment. by I.A. Bocharova. In: From Two Coasts. Russian Literature of the 20th century in Russia and Abroad / Eds.: R. Davies, V.A. Keldysh. Moscow. IWL RAS Publ. 2002, pp. 387–539.

Bunin I.A. Publicitics of the 1918–1953s. / Ed., foreword by O.N. Mikhaylov; comment. by S.N. Morozov, D.D. Nikolaev, E.M. Trubilova. Moscow. IWL RAS Publ.; Nasledie. 2000. 640 p.

G-n M. [Ganfman M.I.] Gorky at the Mortal Bed of Dzerzhinsky. *Segodnya.* 1926. No 179. August 14, p. 2.

The Life and Death of Nina Petrovskaya / Publ. and comment. by E. Garetto. In: Minuvshee: Historical Almanac. Issue 8. Moscow. Atheneum Publ. 1992, pp. 7–139.

Gorky M. Complete Works: In 30 vols. Vol. 29: Letters, Telegrams, Inscriptions: 1907–1926. Moscow. State Publishing House of Fiction. 1954. 672 p.

Zaytsev B.K. Complete Works: In 11 vols. Vol. 11: Letters. Articles. Memories of Contemporaries. Moscow. Russkaya Kniga. 2001. 507 p.

- Zaytsev B. In memory of Aykhenvald. *Vozrozhdenie*. 1928. No 1299. December 22, p. 2.
- Zverev A.M. Berlin Newspaper of the Russian Emigration “Rul”. *Social and Human Sciences. Domestic and Foreign Literature. Series 7: Literary Criticism*. Moscow. INION RAS 1997. No 3, pp. 159–176.
- Kamenetsky B. [Aykhenvald Yu.I.] Literary Notes. *Rul*. 1922. No 619. December 10, pp. 2–3.
- Kamenetsky B. [Aykhenvald Yu.I.] Literary Notes. *Rul*. 1923. No 839. September 2, pp. 2–3.
- Kamenetsky B. [Aykhenvald Yu.I.] Literary Notes. *Rul*. 1924. No 1090. July 6, pp. 2–3.
- Kamenetsky B. [Aykhenvald Yu.I.] Literary Notes. *Rul*. 1925. No 1250. January 14, pp. 2–3.
- Leri [Klopotovsky V.V.] Bitter tears. *Vozrozhdenie*. 1926. No 441. August 17, p. 3.
- Kraeva T.V. Travels to an “Imaginary Country”: French Left-wing Intellectuals about the USSR (1920s–mid-1930s). In: *Imagines Mundi: Almanac of Studying on General History of the 16th–20th centuries*. No 5. Series: Intellectual history. Issue 3. Ekaterinburg. Ural Federal University Press. 2008, pp. 127–139.
- Malikova M.E. “Vremya”: The History of the Leningrad Cooperative Publishing House (1922–1934). In: *The End of the Cultural Institutions of the twenties in Leningrad*. Moscow. *Novoe Literaturnoe Obozrenie* Publ. 2014, pp. 229–237.
- M. Gorky about F.E. Dzerzhinsky. *Pravda*. 1926. No 182. August 11, p. 4.
- Against Gorky (On his letter to Dzerzhinsky). *Rul*. 1926. No 1749. September 3, p. 4.
- Voice from There. *Rul*. 1927. No 2009. July 10, p. 1.
- Falsification. *Rul*. 1927. No 2033. August 7, p. 1.
- Stepun F. In Memory of Eichenwald. In: *Aykhenvald Yu. Silhouettes of Russian Writers: In 2 vols. Vol. 1*. Moscow. Terra; Respublika Publ. 1998, pp.11–13.
- M. [Khodasevich V.F.] Maksim Gorky and USSR. *Vozrozhdenie*. 1927. No 870. October 20, p. 3.
- Khodasevich V.F. Complete Works: In 4 vols. Vol. 4: Necropolis. Memories. Letters. Moscow. Soglasie Publ. 1977. 744 p.
- Yablonovsky A. Finished off. *Rul*. 1927. No 2025. July 29, p. 2.
- Yablonovsky A. Paris letters. *Rul*. 1927. No 2024. July 28, p. 2.
- Duhamel G. Le Voyage de Moscou. *Les Nouvelles littéraires*. 1927. No 250. 30 juillet, pp. 1, 5.

Сведения об авторе:

Ирина Владимировна Кочергина,	Irina V. Kochergina,
канд. филол. наук	PhD
преподаватель	Teacher
ГБОУ г. Москвы «Пятьдесят седьмая школа»	School 57

irepismo@gmail.com